ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № КАС09-429

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва «24» сентября 2009 г.

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего: Федина А.И.
членов коллегии: Пирожкова В.Н.
Меркулова В.П.

с участием прокурора: Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Казанцевой В[redacted] Н[redacted] о признании частично недействующим пункта 1 постановления Правительства РФ от 21 марта 2006 года № 153 и п/п «б» пункта 16.1, пункта 16.3, утвержденных этим постановлением Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 – 2010 годы

по кассационной жалобе Казанцевой В.Н. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 29 июля 2009 года, которым в удовлетворении заявленного требования отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Федина А.И., выслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры РФ Масаловой Л.Ф., полагавшей кассационную жалобу необоснованной,

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

пунктом 1 постановления Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 года № 153 «О некоторых вопросах реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 - 2010 годы» (в редакции от 8.05.2009 г.) предусмотрено, что формой государственной финансовой поддержки обеспечения граждан жильем в рамках реализации указанной подпрограммы является предоставление им за счет средств федерального бюджета субсидии на приобретение жилья, право на получение которой удостоверяется государственным жилищным сертификатом.

Согласно утвержденным этим постановлением Правилам выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 – 2010 годы (далее – Правила) гражданином – участником подпрограммы и членами его семьи, проживающими на основании договора социального найма в жилом помещении, находящемся в государственном или муниципальном жилищных фондах, принимается обязательство о расторжении указанного договора и об освобождении занимаемого жилого помещения (подпункт 16.1); в случае если гражданином – участником подпрограммы и членами его семьи не принято обязательство о расторжении договора социального найма и об освобождении занимаемого ими жилого помещения, выдача сертификата указанному гражданину не производится (пункт 16.3).

Казанцева В.Н. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просила признать недействующими п. 1 Постановления, п/п. «б» п. 16.1 и п.16.3 Правил, ссылаясь на то, что применяемое в них понятие «социальные выплаты» не соответствует федеральному закону, закрепляющему право граждан на жилищные субсидии, оспариваемые нормы устанавливают непредусмотренную законом обязанность освободить по договору социального найма жилое помещение, тем самым ограничивают ее право на получение жилищной субсидии, хотя другого жилья она не имеет, ранее субсидии на эти цели не получала, работает в местности, приравненной к районам Крайнего Севера, свыше 30 лет.

Верховный Суд Российской Федерации постановил указанное решение. В кассационной жалобе и дополнении к ней Казанцева В.Н. просит об отмене этого решения, ссылаясь на его незаконность. Полагает, что в соответствии с Федеральным законом «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей», устанавливающим условия предоставления и порядок определения размера

жилищных субсидий, она имеет право на получение безвозмездной жилищной субсидии за счет средств федерального бюджета на приобретение жилья, а не социальной выплаты, как это определено в оспариваемом постановлении Правительства РФ и Правилах.

В кассационной жалобе указала на то, что никто не может быть лишен своего имущества без решения суда. Она не может получить субсидию, так как не все совершеннолетние члены ее семьи согласны на расторжение договора социального найма. Кроме того, ссылалась на допущенные судом нарушения норм процессуального права, в частности на то, что суд отказал ей в принятии дополнительного требования и, кроме того, она была лишена возможности ознакомиться с материалами дела. Представитель Министерства регионального развития РФ не имел полномочий на участие в кассационной инстанции.

Стороны в судебное заседание не явились, извещены надлежащим образом.

Обсудив доводы кассационной жалобы, проверив материалы дела, Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для ее удовлетворения.

В соответствии с частью 1 статьи 253 ГПК РФ, установив, что оспариваемый нормативный правовой акт или его часть противоречит федеральному закону либо другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, суд признает нормативный правовой акт недействующим полностью или в части со дня его принятия или иного указанного судом времени.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что оснований для признания незаконными оспариваемых нормативных положений не имеется.

Федеральный закон от 25 октября 2002 г. № 125-ФЗ «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» закрепляет право граждан, выезжающих из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей и имеющих соответствующий стаж работы в этих районах и местностях, на получение за счет средств федерального бюджета жилищных субсидий (статья 1); предусматривает, что право указанных граждан на получение и использование жилищных субсидий подтверждается государственным жилищным сертификатом (статья 4).

Согласно статье 6 этого Федерального закона условием выдачи государственного жилищного сертификата гражданину, проживающему в жилом помещении по договору социального найма, является предоставление им обязательства о расторжении указанного договора.

Жилое помещение, принадлежащее гражданину на праве собственности, передается по договору мены органу государственной власти субъекта Российской Федерации или органу местного самоуправления в обмен на государственный жилищный сертификат (часть 1). Обязательство о расторжении договора социального найма или об отчуждении по договору

мены жилого помещения подписывается всеми совершеннолетними членами семьи (часть 2).

Таким образом, суд правильно признал, что федеральный законодатель предусмотрел в качестве обязательного условия выдачи государственного жилищного сертификата гражданам, имеющим право на получение жилищных субсидий, предоставление этими гражданами и совершеннолетними членами их семей обязательства о расторжении договора социального найма на занимаемое жилое помещение.

Право нанимателя жилого помещения по договору социального найма в любое время расторгнуть данный договор с согласия в письменной форме проживающих совместно с ним членов его семьи установлено частью 2 статьи 83 Жилищного кодекса РФ.

Расторжение договора социального найма влечет за собой прекращение прав и обязанностей нанимателя и членов его семьи, имевшихся у них на основании этого договора в соответствии с положениями статей 60, 69 Жилищного кодекса РФ, что порождает их обязанность освободить жилое помещение, являвшееся предметом договора социального найма.

Частью третьей статьи 6 указанного выше Федерального закона установлено, что исполнение обязательства о расторжении договора социального найма осуществляется в двухмесячный срок после приобретения гражданином жилья за счет предоставленной ему жилищной субсидии. Тем самым, как правильно указано в решении суда, законодатель позволяет нанимателю и членам его семьи исполнить взятое на себя обязательство по расторжению договора социального найма жилого помещения путем выезда в другое место жительства.

Из анализа приведенных законоположений суд пришел к правильному выводу о том, что расторжение договора социального найма жилого помещения неразрывно связано с обязанностью нанимателя и членов его семьи освободить занимаемое ими жилое помещение.

Обоснован и вывод суда о том, что подпункт «б» пункта 16.1 и пункт 16.3 Правил, предусматривающие выдачу государственного жилищного сертификата с принятием нанимателем и членами его семьи обязательства об освобождении занимаемого ими жилого помещения, основаны на нормах федерального законодательства и соответствуют им.

Ссылка заявительницы на то, что жилищные субсидии не относятся к социальным выплатам, ошибочна, поскольку по своей правовой природе они относятся к социальным выплатам. Употребление в оспариваемых нормах понятия «социальные выплаты» не изменяет установленные федеральным законодательством основания и условия выдачи государственных жилищных сертификатов, каких-либо прав и охраняемых законом интересов граждан не затрагивает.

Употребление в Правилах оспариваемого понятия согласуется с частью 5 статьи 11 Федерального закона от 24 ноября 2008 г. № 204-ФЗ «О федеральном бюджете на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов», согласно которой утверждено распределение бюджетных ассигнований на 2009 год по

субъектам Российской Федерации на осуществление социальных выплат для приобретения жилья гражданами, выезжающими из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, а также гражданами, выехавшими из указанных районов и местностей не ранее 1 января 1992 года, в соответствии с федеральной целевой программой «Жилище» на 2002 - 2010 годы.

Довод в кассационной жалобе о том, что судом необоснованно отказано в принятии дополнительного требования, несостоятелен. С дополнительными исковыми требованиями, как это предусмотрено главой 12 ГПК РФ (Предъявление иска), Казанцева В.Н. не обращалась.

Из протокола судебного заседания следует, что Казанцева В.Н. заявляла ходатайства об истребовании списков граждан, которые в период с 2002 -2005 г.г. воспользовались правом на получение жилищной субсидии и о компенсации морального вреда, которые судом первой инстанции были разрешены в соответствии с требованиями ст. 166 ГПК РФ.

Что касается утверждения о том, что заявительница была лишена возможности ознакомиться с материалами дела, то такого ходатайства Казанцева В.Н., как усматривается из протокола судебного заседания, не заявляла, с письменным заявлением о необходимости ознакомления ее с материалами дела она также не обращалась.

Ссылка заявительницы на то, что представитель Министерства регионального развития РФ Бабарицкий А.Н. не имел полномочий на участие в кассационной инстанции, также несостоятельна, так как его полномочия выражены в имеющейся в деле доверенности от 22 июля 2009 года сроком действия до 31 декабря 2009 г. (л.д.24).

Таким образом, вывод суда о том, что по настоящему делу не имеется обстоятельств, при наличии которых нормативные правовые акты могут быть признаны недействующими, обоснован.

Оснований для отмены решения суда в кассационном порядке по доводам кассационной жалобы не имеется.

Руководствуясь ст.ст. 360, 361 Гражданского процессуального кодекса РФ, Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 29 июля 2009 года оставить без изменения, а кассационную жалобу Казанцевой В.Н. - без удовлетворения.

Председательствующий: А.И.Федин

Члены коллегии: В.Н.Пирожков

В.П.Меркулов